

Линь Шу потянулся за телефоном, в спешке опрокинув стакан. Вода лениво потекла по простыням, закапала на пол, но ему было не до того. Он замер, не сводя глаз с экрана, где пульсировало имя контакта.

В горле застрял ком. Он занес дрожащий палец над кнопкой принятия вызова, но в последний момент Линь Шу помедлил.

— Кха-кха! — Он натужно откашлялся и прочистил горло, пробуя голос на слух. Нужно было убедиться, что он звучит буднично. — Гм... Брат, ты... Да что ж такое... Брат, почему ты звонишь в такое время?..

Только когда голос стал чистым и звонким, без тени недавнего надрыва, он решился нажать на кнопку.

Назойливая мелодия оборвалась. Вместо неё из динамика полился мягкий, тёплый голос, напоминающий журчание чистого ручья:

— Сяо Шу, ты как? Всё в порядке? Почему трубку не берёшь?

В этих словах слышался не столько упрёк, сколько глубокая тревога. Голос брата, звучащий так близко, заставил Линь Шу осознать, как отчаянно он тосковал.

— Брат... — Он судорожно втянул носом воздух и уставился в одну точку на потолке, пытаясь обуздать захлестнувшие его эмоции. — Со мной всё хорошо. Просто в игру заигрался, не заметил звонка. Не волнуйся, я в полном порядке.

На том конце провода замолчали. Когда Линь Ле снова заговорил, его тон стал ещё мягче:

— Если не хочешь возвращаться домой — не надо. Отдохни в Юньчэне. Папа под нашим с мамой присмотром, так что... если что-то случится, обязательно скажи мне, хорошо? Мама очень за тебя переживает.

Линь Шу вдруг вспомнил: в этот период жизни он был тем ещё колючим подростком. Старина Линь хотел отправить его за границу, а он, считая, что отец вмешивается в его судьбу, устроил грандиозный скандал. Подстрекаемый сомнительными друзьями, он просто сбежал из дома в этот приграничный городок.

Тогда он разговаривал с родными сквозь зубы, так что нынешняя покладистость и мягкий тон могли его выдать. Его старший брат хоть и выглядел мягким, был наследником корпорации Линь, которым гордился отец. Такую перемену он не мог не заметить.

Слыша, как брат на том конце заминается, не решаясь спросить прямо, Линь Шу почувствовал странное умиротворение. Вспомнив свою прежнюю заносчивость, он нарочито грубо буркнул:

— Да чего ты пристал? Что со мной может случиться? У меня всё отлично, не бери в голову. Лучше за собой и мамой присматривайте. Сейчас времена беспокойные, без нужды из дома не выходите, работайте удалённо... И этому... Старине Линю передай: пусть не разгуливает где попало. Годы уже не те, если с ним что случится, мне же потом за ним ухаживать придётся...

— Кто это за мной ухаживать собрался?! Пока ты меня в могилу не сведёшь, не успокойсь! Дай сюда телефон, сопляка давно не учили манерам!

Мощный рык отца, донёсшийся из динамика, заполнил комнату. Линь Шу представил его перекошенное, но такое родное лицо и невольно улыбнулся.

Как же хорошо. Отец ещё полон сил.

Он действительно вернулся.

На той стороне Линь Ле, кажется, пытался успокоить разбушевавшегося родителя. Голоса то удалялись, то приближались. Линь Шу прижал телефон к уху, боясь пропустить хоть малейший звук.

Минуты тянулись одна за другой. Слушая эту семейную перепалку, Линь Шу чувствовал, как недавняя ярость и безумие отступают, а сердце наполняется нежданной нежностью.

— Сяо Шу? — голос Линь Ле прозвучал неуверенно. Брат явно удивился, что младший до сих пор не бросил трубку.

— Брат, — тихо отозвался Линь Шу, больше не в силах сдерживаться. — Я соскучился по тебе.

Очень соскучился.

«С тех пор как вы погибли, я каждый день захлебывался в боли и раскаянии. Я без конца думал: если бы я не настоял на поездке в Столичную базу, были бы мы сейчас вместе? Если бы я не вёл себя так жёстко с той женщиной, остались бы вы живы? Если бы я был сильнее, посмели бы они поднять на нас руку?.. Только когда вы ушли, когда ваши лица начали стираться из моей памяти, я понял, как много вы для меня значили. Поэтому я клянусь: больше никто и никогда не причинит вам вреда».

— Кхм, ну, раз соскучился, возвращайся домой.

Линь Ле, кажется, улыбнулся. Его радость ощущалась почти физически, согревая ледяное сердце брата. Линь Шу тоже улыбнулся в ответ.

— Да... вернусь. На днях буду.

Мечта, казавшаяся несбыточной, воплощалась наяву. Линь Шу растерялся, сильнее сжал телефон, так что побелели костяшки пальцев.

— Кстати, брат, пробей для меня одного человека из Столичной базы. Семья Ци, старший молодой господин... как его там... Ци... — Линь Шу запнулся.

Он хлопнул себя по лбу, пытаясь вспомнить имя главного героя, но с ужасом обнаружил, что в голове — пустота. Кроме событий, касающихся его собственной семьи, всё остальное стерлось.

Его пронзила острая, невыносимая боль, словно в череп вогнали раскалённое сверло. Линь Шу судорожно прижал ладонь к пульсирующему виску.

— Старший молодой господин семьи Ци, — повторил он, стараясь, чтобы голос не дрогнул. — Узнай о нём всё, что сможешь... Нет, я не переходил им дорогу. Просто знакомый попросил... Ладно, понял. Да, брат, до встречи.

Линь Ле сказал что-то ещё, и Линь Шу терпеливо дослушал. Его дыхание оставалось ровным; если не видеть капель холодного пота на лбу и вздувшихся вен на висках, никто бы не поверил, что он терпит адскую боль.

Как только вызов прервался, Линь Шу рухнул на стену. Из горла вырвался приглушённый стон, который он тут же заглушил, упрямо сжав зубы.

Стоило ему попытаться вспомнить «сюжет», как голову словно раскалывало надвое тяжёлым молотом. К такой боли он привык давно, но чем сильнее реальность сопротивлялась его памяти, тем яростнее он пытался за неё ухватиться.

Похоже, книга, где главным героем был наследник семьи Ци, действительно исчезала из его разума. Всё, что не касалось его личного опыта, превращалось в туман.

Опершись взмокшей спиной о холодную стену, Линь Шу прикрыл глаза, заставляя себя мыслить здраво.

«Ладно. Не помню — и не надо. То, что мне дали шанс прожить жизнь заново — уже дар свыше. Не стоит быть слишком жадным. Имя главного героя не так важно, с его-то положением найти его будет несложно. До начала апокалипсиса ещё двадцать семь дней. Этого времени хватит, чтобы отыскать этого брата и придушить его».

Линь Шу открыл приложение для покупки билетов. Он собирался лететь в Жунчэн завтра же, но обнаружил, что из-за праздников все рейсы забиты. Ближайший свободный борт — только через три дня.

Закрыв приложение, Линь Шу почувствовал странное облегчение.

Сейчас, перед лицом надвигающегося конца света, у него было слишком много дел. Дома, под присмотром отца, он был бы связан по рукам и ногам. До катастрофы ещё почти месяц, так что несколько дней погоды не сделают. К тому же, билетов всё равно нет...

Он нагромождал оправдания одно на другое, лишь бы не признаваться себе в страхе перед встречаей. Он просто не знал, как смотреть в глаза живым родителям после всего, что случилось.

Линь Шу поднялся, собираясь пойти в душ, когда на телефон пришло сообщение.

«Все в сборе, только тебя ждём. Босс, ты сам эту кашу заварил, не вздумай нас кинуть!»

Линь Шу замер, глядя на аватарку отправителя. Недавнее спокойствие мгновенно испарилось, в глазах вспыхнула жажда крови.

Он быстро набрал ответ:

«Скоро буду».

По пути на встречу Линь Шу вспоминал прошлое, и в его взгляде медленно разгорался шторм, способный уничтожить всё на своём пути.

Отправителя звали Тань Сяо. Именно этот человек подбил его сбежать в Юньчэн.

Семьи Тань и Линь были давними партнёрами. Лини всегда вели дела, а Тани довольствовались крохами с их стола, неизменно признавая их лидерство. Тань Сяо с детства был тенью Линь Шу.

Они выросли вместе, и Линь Шу был уверен, что никогда не давал повода для обид. Но Тань Сяо предавал его снова и снова.

Эта вечеринка в баре была первой ловушкой.

После приезда в Юньчэн банда золотой молодёжи, вырвавшись из-под родительской опеки, несколько дней кряду предавалась безудержному веселью. Друзки уговорили Линь Шу проставиться и как следует оторваться в баре.

Линь Шу, не почуяв подвоха, согласился. Тань Сяо вызвался всё организовать и выбрал Бар Цзюэ — место, где никто из них раньше не бывал.

Линь Шу думал, что это обычная попойка. Но в разгар веселья в VIP-кабинет ворвалась

полиция. При обыске нашли запрещённые вещества, и больше всего их оказалось в его напитке.

Как организатору, все улики указывали на него. Оправдаться было невозможно.

Семья Линь была далеко, в Жунчэне, и им пришлось заплатить колоссальную цену, чтобы доказать его невиновность.

Семья Тань тогда «очень помогла». В знак благодарности корпорация Линь передала им огромную партию ресурсов. После начала апокалипсиса именно эти запасы позволили им быстро подняться, превзойти Линей и стать главной силой в Жунчэне.

Если бы дело было только в этом, Линь Шу, возможно, не питал бы такой ненависти.

Он сам был дураком, позволив себя подставить. Семья Тань помогла — благодарность была заслуженной. Винить стоило лишь собственную беспечность.

Но позже, когда Жунчэн пал под натиском инородных видов, Линь Шу, защищая семью, пробивался к Столичной базе. По дороге он встретил Тань Сяо, которого продавали в рабство.

Тогда Тань Сяо был жалок: со сломанной правой рукой, истощённый до костей, мрачный и сломленный. Узнав, что они идут на Столичную базу, он умолял взять его с собой.

Весь путь Линь Шу заботился о нём как о родном. Если у его семьи была хоть чашка похлёбки, Тань Сяо получал половину.

Линь Шу считал его братом. Родители относились к нему как к сыну. Они отдали ему свои сердца, а вырастили неблагодарного волка, который в итоге перегрыз им горло.

В тот роковой день родители не должны были идти на добычу ресурсов. Именно Тань Сяо уговорил их, убедил сменить планы. И из того похода они не вернулись.

Позже, когда над семьёй Линь сгустились тучи, братья были предельно осторожны. Но если бы Тань Сяо не донёс на них, его старший брат остался бы жив.

Тань Сяо тогда был уверен, что Линь Шу не выберется, и со смехом выложил всю правду о своих гнусностях.

Именно от него Линь Шу впервые услышал имя Ху Сижэня.

В прошлой жизни он собственноручно разорвал эту неблагодарную тварь на куски. Но сейчас,

вспоминая былое, Линь Шу едва сдерживал kloкочущую в груди ярость.

На этот раз он посмотрит, как семья Тань будет доигрывать свой спектакль без его участия!

<http://bllate.org/book/17473/1691873>